

АНГЛИЙСКИЙ балетный театр очень молод, он насчитывает всего тридцать сезонов.

И тем не менее английский Королевский балет уже заслужил уважение и популяриность во всем мире, сейчас ему искренне аплодируют москвичи, подлинными любителями и знатоками хореографического искусства.

Вызывает восхищение неутомимая, вдохновенная энергия Нинетт де Валуа, основательницы и организатора английского балета, бессменного директора и художественного руководителя труппы. Сама прекрасная танцовщица, она на заре своей балетмейстерской и педагогической деятельности, еще не обладая достаточно подготовленными исполнителями, создавала с ними национальные балеты, неустанно и терпеливо призывала к высокой танцевальной и артистической культуре. Именно вдумчивое, глубокое освоение огромной культуры, накопленной мировым хореографическим театром, обусловило сегодняшние успехи английского балета. За короткий срок создана прекрасная труппа, имеющая интересных хореографов, первоклассных дирижеров, тонких интерпретаторов труднейших партитур Джона Ланчберн и Эмануэля Янга, талантливых солистов и кордебалет, отличающийся безупречной профессиональной дисциплиной, столь важной в балетном театре.

Разумеется, еще рано говорить о национальной школе английского балета, она

не могла сложиться и утвердиться в столь короткий срок. Но тем не менее мы можем со всей серьезностью говорить о своеобразии, о самобытном стиле английского хореографического театра.

Если так можно выразиться, у его колыбели стояли две великие русские балерины — Анна Павлова и Тамара Карсавина, много танцевавшие в Англии, занимавшиеся с английскими балеринами. Влияние русской школы ясно ощутимо в спектаклях Королевского балета. Оно прежде всего в одухотворенности, осмысленности «целесообразности» танца и пластики. Благородная и чистая танцевальная манера, вкус, серьезность замысла, сдержанность, отсутствие броской «подачи» виртуозных кусков — все это черты формирующегося стиля национального балета.

Серьезность художественных задач и принципов ощущения уже в той широте репертуара, которой отличается молодая труппа.

В Королевском балете идут многие сложнейшие классические произведения — «Лебединое озеро», «Жизель», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Шопениана». Нужно всячески признать, что это систематическое обращение к классике.

Во время гастролей англичане показывали также старинный балет Ф. Герольда «Тихая предосторожность» в постановке Фредерика Антона. Этот спектакль прозвучал удивительно свежо и живо. Комедийная изобретательность балетмейстера и актеров неистощима, характерный танец обогащен множеством новых интересных деталей и подробностей, идущих от природы национального английского танца. В искусстве Александра Гранта (Алэн) органично соединены воедино незаурядное танцевальное мастерство, яркость эксцентричного буффонного актера и тонкая психологичность, придающая комедийному образу теплоту и правдивость.

Виртуозное, блестящее мастерство танца показали Дэвид Блер (Колас) и особенно Надя Нерина (Лиза). Причем, эта виртуозность опять-таки окрашена черной характерностью, создающей нужное здесь ощущение непосредственности, молодости и озорства. Надо сказать, что Надя Нерина не только прекрасно танцевала, но и выразительно, с юмором исполняла очень забавную пантомимическую сцену. Лучшим актером Королевского балета свойственны большая артистическая культура, многообразие красок, широкая диапазона.

Прима-балерина труппы Марго Фонтейн представила

не только пленительно-нежной Ундиной, но и загадочной властной Пери в одноименном балете, искрящейся Авророй в «Спящей красавице». Не случайно, что отличные качества этой лучшей английской балерины — именно высокая артистичность, редкая в балете искренность, подлинная жизнь в образе.

Танцовщики Дэвид Блер, Дэвид Дру и Доналд Маклири не только хорошо танцевали абстрактные классические дуэты и вариации в различных балетах, но и нарисовали острые образы молодых пустых вертопрахов в балете «Дама и шут». Надя Нерина с одинаковым успехом танцует бойкую, смешливую Лизу в «Тихой предосторожности» и сказочную, трепетно-порыпистую «Карпиду» в балете И. Стравинского.

Эта подлинная артистическая культура, осмысленная образность пластики завоевана прежде всего в работе над созданием самобытного национального репертуара. Знаменитая «Карьера Моты», поставленная Нинетт де Валуа по мотивам известных гравюр Уильяма Хогарта, поражает прежде всего блестящим актерским и режиссерским мастерством. Это, по сути дела, выразительнейшая хореографическая пантомима, в которой острый трагизм сочетается с острейшим гротеском, облагороженным тонким чувством стиля, идущего от ощущения старинных гравюр Хогарта. Все образы этого балета обрисованы с поразительной графической точностью, особенно Мот в исполнении одаренного А. Гранта.

Смотря этот балет, созданный Нинетт де Валуа в первый период существования труппы, понимаешь, где нужно искать истоки своеобразия искусства Королевского балета — прежде всего в национальном репертуаре, представляющем собой фундамент английской хореографии.

Развитие артистического мастерства труппы связано с тем редким ощущением стиля, точной передачей стилизованной природы произведения, которыми отмечены лучшие спектакли англичан. Именно поэтому англичанам удалось передать очарование русской задумчивой сказочности «Жар-птицы» И. Стравинского и М. Фокина. Можно говорить о том, что танцам царевен еще не хватает плавности и «прозрачности», что в плясках Кашея и его свиты могло быть больше особого сказочного юмора, что Майклу Сомсу в партии Ивана Царевича недостает непосредственности и простодушия, но в целом спектакль передает обаяние этого маленького чуда чисто русской сказоч-

ности, изложенной чисто русским хореографическим языком. Особенно хороша Надя Нерина, во всех тонкостях постигшая хореографию сложной партии Жар-птицы.

Интересен балет «Дама и шут», поставленный Джоном Кранко (оформление Ричарда Биара). Здесь гротеск партий двух шугов (прекрасно сыгранных Роналдом Хайндом и Рей Пауэллсом) пронизан глубоким лиризмом и человечностью. Он органично переплетается с романтической темой, раскрытой в партии Капричюссы. Надо сказать, что это сочетание высокой благородной романтики то трагическим, то с комедийным гротеском свойственно английскому хореографическому искусству. В той или иной степени, в том или ином преломлении мы можем наблюдать это сочетание и в «Удине», и в «Карьере Моты», и в «Даме и шуте». Надо сказать, что в труппе есть балерина, с честью воплощающая высокую романтическую тему, — Светлана Березова. Ее прекрасные данные, большой стремительный прыжок и шаг, патетический жест, плавность и музыкальность в движении, внутренняя глубина и значительность — все это позволяет актрисе создавать романтические, окрыленные образы Капричюссы и Армиды.

Балет «Ринальдо и Армида» в постановке Ф. Антона может вызвать возражения по поводу несколько поверхностной трактовки известного сюжета и модернистской изысканности оформления, но он ценен красотой и масштабностью дуэтного танца, кстати сказать, весьма удачно выдержанного английскими балетмейстерами как основы балетной драматургии.

Но наряду с несомненными достоинствами в спектаклях англичан ясны и просчеты. Стилевая четкость порой оборачивается прямолинейной наивной стилизацией не очень высокого вкуса (слабый финал «Удины»), стремление к психологической остроте иногда приобретает лавинчисто-патологический оттенок (отдельные эпизоды в «Карьере Моты»).

Слово «традиции» трудно применимо к коллективу тридцатилетнего возраста, но тем не менее можно и нужно говорить о художественных принципах, лежащих в основе таких произведений английской хореографии, как «Карьера Моты», «Удиня», «Дама и шут». Человечность и романтика, благородство танцевальных манер — все эти завоевания английского балета должны последовательно развиваться и приносить ему еще больший расцвет и славу.

Николай ЭЛЬЯШ